

Григоренко Юлия Александровна

БОЛГАРСКИЙ ПЕРФЕКТ И ЕГО РУССКИЕ "СПУТНИКИ"

Статья посвящена функционированию прошедших времен болгарского языка, прежде всего перфекта (прошедшего неопределенного), в художественных текстах, переведенных с русского языка. На материале Корпуса параллельных текстов прослеживается, насколько широко употребляется перфект в сочетании с отрицательными местоименными существительными и местоименными наречиями, и с какими другими глагольными временами он конкурирует в такой позиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114-131.
5. Котов А. В. Новый китайско-русский словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2004. 605 с.
6. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.
7. Оглезнева Е. А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического анализа. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. 264 с.
8. Русские деревни Китая: мат-лы науч.-исслед. экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлуцзян КНР: в 2-х ч. / обр. и сост. С. В. Гордеева; Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2011. Ч. 1. 93 с.
9. Русские деревни Китая: мат-лы науч.-исслед. экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлуцзян КНР: в 2-х ч. / обр. и сост. С. В. Гордеева; Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2012. Ч. 2. 111 с.
10. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1980. 144 с.

RUSSIANS IN CHINA: ON LANGUAGE COMPETENCE OF THE SECOND-GENERATION EMIGRANTS

Gordeeva Svetlana Vital'evna

Amur State University

swetl.gordeewa2010@yandex.ru

The article is devoted to the investigation of speech of one of the representatives of the second generation of the descendants of Russian emigrants resettled on the territory of frontier China in the 20-40s of the XX century. Language competence of the informant represents the specifics of one of the types of language existence established in frontier China under the influence of historical and social factors. The voice recordings made in the process of research expeditions in the frontier villages of the Heilongjiang province in 2011, 2012 served as a material for analysis.

Key words and phrases: Russian language in frontier China; types of language existence; language competence; speech portraying; Russian – Chinese pidgin.

УДК 81-23,81'36,81'366.58,81'366.582.5

Филологические науки

Статья посвящена функционированию прошедших времен болгарского языка, прежде всего перфекта (прошедшего неопределенного), в художественных текстах, переведенных с русского языка. На материале Корпуса параллельных текстов прослеживается, насколько широко употребляется перфект в сочетании с отрицательными местоименными существительными и местоименными наречиями, и с какими другими глагольными временами он конкурирует в такой позиции.

Ключевые слова и фразы: болгарский язык; перфект; грамматика; система прошедших времен; перевод; корпус параллельных текстов.

Григоренко Юлия Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

grigorenko.j@gmail.com

БОЛГАРСКИЙ ПЕРФЕКТ И ЕГО РУССКИЕ «СПУТНИКИ»©

Предметом нашего исследования является функционирование форм перфекта (*минало неопределено, т.е. прошедшего неопределенного*), состоящего из спрягаемого в настоящем времени глагола *съм* (быть) и аористного причастия на *-л*. Перфект привлек наше внимание, поскольку характеризуется сложным набором временных и модальных значений. Кроме того, формы, состоящие из глагола *съм* (в 1 и 2 лице) и причастия на *-л*, входят также в парадигму форм пересказа аориста. В этом случае они могут передавать и эвиденциальное значение.

Среди лингвистов нет единого взгляда на природу перфекта. В качестве определяющего компонента значения может выделяться предшествование [7, с. 11; 9, с. 471], результативность [8, с. 191], актуальность [10]. Продолжается дискуссия о так называемых перфектоподобных формах [2], послуживших основой для формирования пересказа. Существует мнение о том, что ряд перфектоподобных форм образует в болгарском языке отдельную грамму конклюдива, входящую в число наклонений и служащую для выражения предположения.

Прежде всего, нас интересует, каким образом выражается зависимость функционирования перфекта от контекста. Целью представляемой вниманию читателей статьи было проследить, насколько широко употребляется перфект в сочетании с отрицательными местоимениями (трех типов: местоименными существительными, прилагательными и наречиями), и с какими другими глагольными временами он конкурирует в такой позиции.

В этом исследовании мы опирались на результаты предыдущих наблюдений. Ранее в ходе анализа текста перевода с русского на болгарский язык [3] был выявлен ряд «маркеров» – лексических средств русского языка, наличие которых в тексте оригинала позволяет ожидать появления в переводе форм перфекта. Отбрав среди этих маркеров наиболее частотные, мы исследовали ближайший контекст этих лексем по Корпусу параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове), включающему тексты 40 произведений русских авторов и их переводы на болгарский язык [4].

Из рассмотренных нами маркеров наиболее показательным оказалось отрицательное местоименное наречие *никогда*. В тех случаях, когда в оригинале присутствует прошедшее время, в болгарском тексте чаще всего встречается перфект (205), реже – плюсквамперфект (130) и имперфект (82). Также отмечены сочетания *никогда* с аористом (17), с пересказом имперфекта (17) и с формами, служащими пересказывательным соответствием плюсквамперфекта и перфекта (12). Академическая грамматика в качестве основного конкурента перфекта указывает аорист. Однако, как мы видим, в сочетании с *никогда* перфект конкурирует в первую очередь с плюсквамперфектом и имперфектом.

Для сравнения, маркер *видимо* в подавляющем большинстве случаев входит в контекст имперфекта (66) и аориста (21). Перфект отмечен в меньшем числе примеров (12). В переводе предложений, содержащих маркер *очевидно*, больше всего отмечено форм имперфекта (51). Примеров с перфектом, плюсквамперфектом и аористом почти равное количество, причем каждое из этих времен встречается более чем в два раза реже, чем имперфект: 19, 18 и 16 случаев соответственно. Перевод предложений с маркером *оказывается* в большинстве случаев содержит формы перфекта (13) и пересказывательные соответствия аориста и имперфекта (16), с незначительным перевесом в пользу перфекта. Всего один раз встречается имперфект и дважды аорист. Маркер *оказалось* чаще всего соседствует с формами настоящего времени. Среди тех примеров, где в оригинале было употреблено прошедшее время, в переводе больше всего зафиксировано форм пересказа имперфекта (5). Кроме того, в равных количествах встречаются имперфект, перфект и плюсквамперфект (по 3). Как показали наши наблюдения, в переводе предложений с выбранными маркерами основным конкурентом перфекта является не аорист, а имперфект и плюсквамперфект.

Таким образом, так как из рассмотренных нами частотных маркеров наиболее частым «спутником» перфекта оказался маркер *никогда*, в этой статье мы решили сосредоточить свое внимание на сочетании форм перфекта с отрицательными местоимениями.

Поиск по корпусу был произведен по ключевым словам *никто* (в разных падежных формах) и *никак*. В предложениях, содержащих в оригинале маркер *никто* в разных формах, в переводе чаще всего встречается имперфект (254). На втором месте по частотности аорист и перфект (по 140 случаев каждый). Несколько реже употребляется плюсквамперфект (49).

Форма родительного падежа местоименного существительного *никто* часто входит в состав словосочетания *никого нет / не было*, перевод которого в подавляющем большинстве случаев содержит глагол в настоящем времени или имперфекте. (*Здесь и далее для каждого примера приводится его индивидуальный номер в корпусе и в скобках код произведения – Ю. Г.*)

125450

Но никого нет (Гоголь Н. В. Страшная месть) [6]. / *Но няма никой* (Гоголь Н. В. Страшно отмъщение) [Там же].

50006

Этот бульвар и всегда стоит пустынный, теперь же, во втором часу и в такой зной, никого почти не было (Достоевский Ф. М. Преступление и наказание) [Там же]. / *Този булевард беше винаги пуст, а сега, към два часа, и в този пек нямаше почти никого* (Достоевски Ф. М. Престъпление и наказание) [Там же].

Форма *никому* встречается прежде всего в безглагольных сочетаниях *никому не известный / ненужный* и *никому ни слова*. Исключение составляет неожиданно встретившаяся дважды форма перфекта вместо настоящего времени.

40800

Огудалова. Никому он не нужен (Островский А. Н. Бесприданница) [Там же]. / *О г у д а л о в а. На никого не е потрябвал* (Островски А. Без зестра) [Там же].

186683

(...) и никто не придет ему на помощь, никого не тронет его смерть, **никому** он не нужен, никто его не защитит, пожаловаться некому (Рыбаков А. Н. Дети Арбата) [Там же]! / (...) и никой не ще му се притече на помощ, смъртта му няма да развълнува никого, **на никого** не е потрябвал, никой няма да го защити, няма на кого да се оплаче (Рыбаков А. Децата на Арбат) [Там же]!

Выбор глагольной формы, не соответствующей оригиналу, может объясняться существованием в болгарском языке фразеологизма *потрябвал ми е* [1, с. 452], по аналогии с которым переводчик отдал предпочтение перфекту.

В форме творительного падежа рассматриваемая лексема в большинстве случаев входит в причастный оборот.

154846

Он зашел, так сказать, с тыла, и, никем не замеченный, затерялся в большой и шумной толпе, окружившей два битком набитых автобуса, что стояли у парадного подъезда (Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке) [6]. / *Той пристигна, така да се каже, откъм тила и незабелязан от никого, се влякна в голяма шумна тълпа, заобиколила два натъпкани автобуса, които стояха до парадния вход* (Полевой Б. Повесть за истинския човек) [Там же].

Форм перфекта в переводе предложений с таким маркером замечено не было.

Таким образом, из падежных форм отрицательного местоименного существительного *никто* маркерами, позволяющими ожидать появление перфекта в переводе, могут служить формы именительного, родительного и дательного падежей (т.е. *никто*, *никого*, *никому*). Формы творительного и предложного падежей не были отмечены в близком контексте глаголов, стоящих в переводе в форме перфекта.

Также поиск был произведен по запросу *никак*, что дало выборку, включающую как местоименное наречие *никак*, так и формы местоименного прилагательного *никакой* в разных родах, числах и падежах. Маркер *никак* сопровождает как именные, так и глагольные конструкции. Подробнее мы остановимся только на последних.

Чаще всего данный маркер сопровождает формы настоящего времени (105). Среди прошедших времен больше всего отмечено примеров с имперфектом (71). В несколько раз меньше случаев сочетания этого маркера с аористом (24). Перфект и плюсквамперфект встречаются еще реже, 8 и 9 случаев соответственно.

Отметим некоторые переводческие соответствия для предложений, где *никак* выступает в специфических значениях. Одиочная глагольная форма в оригинале в сочетании с усилительным маркером *никак* иногда передается удвоением глагольной формы в переводе:

167567

Зубы никак не хотели расти (Приставкин А. И. Ночевала тучка золотая) [Там же]. / *Зьбите им не можеха и не можеха да израснат* (Приставкин А. Пренощува облачето златно) [Там же].

Форм перфекта в таких конструкциях отмечено не было.

Также этот маркер встречается в предложениях, не содержащих отрицания. Так, он был обнаружен в составе выражения «как-никак».

101503

– (...) *Как-никак сто тысяч фунтов стоит*. – *Лузгаев посмотрел на часы и заторопился*. – *Не считая перстня* (Акунин Б. Ф. М.) [Там же]. /

– (...) *Все пак струва сто хиляди лири стерлинги*. – *Лузгаев погледна часовника и се разбърза*. – *Плюс пръстена* (Акунин Б. Ф. М.) [Там же].

Глаголы в ближайшем контексте при этом стоят в формах настоящего времени или имперфекта.

В русском языке слово *никак* может выполнять и специфическую модальную функцию и служить для ввода предположения.

237774

– *Господи, Иисусе Христе*, – *пробормотала нищая и перекрестилась три раза*. – *Да никак я уже тебя видела*, – *прибавила она погодя немного*. – *Никак ты мне Христову милостыню подавала* (Тургенев И. С. Накануне) [Там же]? / – *Господи, Иисусе Христе* – *измърмори просякинята и се прекръсти три пъти*. – *Чини ми се, че съм те виждала* – *прибави тя, като почака малко*. – *Чини ми се, че си ми давала милостиня Христова* (Тургенев И. В навечерието) [Там же]? Переводчики по-разному передают семантику таких предложений, используя различные вводные слова и выражения: *сигурно*; *чини ми се*; *мигар*; *излиза* (наверное, мне кажется, неужели, выходит). Маркер *никак* в функции ввода предположения только два раза сопровождает настоящее время:

148341

– *Михаил Степаныч, никак вы? Живы* (Пикуль В. С. Крейсера) [Там же]? / – *Михаил Степаныч, нима сте вие* (Пикуль В. Крайцерите) [Там же]?

237297

«*Эге!* – *воскликнул вдруг вполголоса Шубин*, – *Зоя Никитишна никак оглядывается*» (Тургенев И. С. Накануне) [Там же]. / «*Ехе* – *възкликна изведнаж невисоко Шубин*, *Зоя Никитишна, чини ми се, се озърта*» (Тургенев И. В навечерието) [Там же].

В остальных случаях в таком контексте употреблены формы перфекта.

Интересна дистрибуция глагольных форм в примерах, в оригинале содержащих разные падежные формы местоименного прилагательного *никакой*. В переводе предложений с этим маркером на первом месте по частотности оказывается имперфект (122), на втором перфект (55), и на третьем аорист (40). Ни одной формы перфекта не зафиксировано в предложениях, где в оригинале маркер стоит в следующих формах: *никакая*, *никакое*, *никаким*, *никакими*. Всего одна форма перфекта отмечена в примере, где в оригинале маркер стоит в именительном падеже множественного числа (*никакие*). Все остальные случаи употребления перфекта содержатся в предложениях, где в оригинале *никакой* стоит в родительном падеже. Из них 28 приходится на форму единственного числа и 23 – на форму множественного числа.

Поскольку мы анализируем формы перфекта, в ближайшем контексте которых находятся отрицательные местоимения, все рассматриваемые нами примеры представляют собой отрицательные конструкции. Однако в рамках отрицания мы можем выделить несколько более узких значений. Так, имеет смысл рассмотреть отдельно модальное значение предположения.

9828

А может быть, не было *никаких* этих слов, а были другие на эту же музыку, какие-то неприличные крайне (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита) [Там же]. / *Но може и да не са били тези думи*, а други, но на същата мелодия и пак ужасно непристойни (Булгаков М. Майстора и Маргарита) [Там же].

109083

Одеяние у ангела было белое, длинное, а может и не было никакого одеяния, а клубилось белое облако (Акунин Б. Ф. М.) [Там же]. / *Одеждите на ангела бяха бели, дълги, а може и да не са били одежди*, а бял, пухав облак (Акунин Б. Ф. М.) [Там же].

Отметим, что в переводе на болгарский введение да-конструкции смещает смысловый акцент, и предложение выражает скорее уступку, а не предположение.

14903

Да я **полагаю**, что у него и удостоверения-то **никакого** не было (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита) [Там же]! / Впрочем **предполагам**, че той изобицо **не е имал** карта (Булгаков М. Майстора и Маргарита) [Там же]!

Как мы видим, предположительная семантика здесь усиливается модальными глаголами (*може*) и в одном случае эксплицитно выражается через глагол *предполагам*.

Был также отмечен пример, где в ближайшем контексте формы предположительные маркеры отсутствуют. Однако при рассмотрении более широкого контекста мы обнаруживаем, что предложение входит в большой фрагмент текста, целиком написанный в формах перфекта. Здесь мы встречаем употребление перфекта при передаче мыслей лица, расследующего преступление, уже отмеченное нами на более ранних этапах исследования [5]. Восстанавливаемая картина преступления и действий участников событий представляется в формах перфекта. При этом одна и та же глагольная форма используется как для передачи действий свидетелей, так и для обозначения явно предполагаемых действий. К последнему случаю мы относим и пример с отрицательным местоименным прилагательным, поскольку мнение об отсутствии другого выхода из ситуации явно представляет собой результат размышлений говорящего.

51931

По крайней мере, дорога, по которой надо дело вести, ясна и доказана, и именно коробка доказала ее. Настоящий убийца обронил эти серьги. Убийца был наверху, когда Кох и Пестряков стучались, и сидел на запоре. Кох сдурил и пошел вниз; тут убийца выскочил и побежал тоже вниз, потому **никакого** другого у него не было выхода (Достоевский Ф. М. Преступление и наказание) [6]. / Поне пътят, по който трябва да се води делото, е ясен и доказан, и именно кутийката го доказва. Истинският убиец **е изтървал** тези обици. Убиецът **е бил** горе, когато Кох и Пестряков **са чукали**, и **е бил** сложил резето. Кох **е направил** глупост, че **е слязъл** долу; тогава убиецът **е изскочил** и също **е побягнал** надолу, защото **не е имал никакъв** друг изход (Достоевски Ф. М. Престъпление и наказание) [Там же].

Другое значение перфекта, широко представленное в рассматриваемых примерах – указание на отсутствие некоторого опыта, или шире – указание на то, что некоторое событие не совершалось никогда, до момента речи включительно.

123333

Еще **никакого** дела с панночками не имел, сколько ни живу на свете (Гоголь Н. В. Вий) [Там же]. / Откакто съм се родил, **не съм имал никаква** работа с госпожици (Гогол Н. Вий) [Там же].

113056

– Я не разбивала **никаких** кувшинов (Беляев А. Р. Властелин мира) [Там же]. / – Аз **не съм счутила никакви** стомни (Беляев А. Владетелят на света) [Там же].

136612

А тогда сказал, что не буду бежать, потому что не совершал **никаких** преступлений и мне нечего бояться (Литвиненко А. ЛПГ — Лубянская преступная группировка) [Там же]. / А тогава казах, че няма да бягам, защото **не съм вършил никакви** престъпления и нямам от какво да се страхувам (Литвиненко А. Лубяанската престъпна групировка) [Там же].

140385

Я отрезал: «Я с тобой **никаких** азербайджанцев не убивал» (Литвиненко А. ЛПГ — Лубянская преступная группировка) [Там же]. / Отсякох: «**Не съм убивал никакви** азербайджанци с тебе» (Литвиненко А. Лубяанската престъпна групировка) [Там же].

В ряде случаев, а именно при рассмотрении форм второго лица, мы сталкиваемся с явлением грамматической омонимии. Поскольку форма перфекта во втором лице совпадает с формой пересказа аориста, возможна неоднозначная интерпретация этих форм.

140819

А в отношении Гусака начали служебное расследование.

– Вы же еще не предприняли **никаких** действий. Почему начали расследование (Литвиненко А. ЛПГ — Лубяанская преступная группировка) [Там же]? / А по отношение на Гусак започнаха служебно разследване.

– Но вие още **не сте били предприели никакви** действия. Защо **са започнали** разследване (Литвиненко А. Лубяанската престъпна групировка) [Там же]?

Если в первой реплике можно увидеть пересказ, то следующее предложение стоит в форме третьего лица, и наличие вспомогательного глагола свидетельствует о том, что в этом случае мы, несомненно, имеем дело с перфектом. Логично предположить, что и предыдущее предложение также содержит форму перфекта. Как показало ранее проведенное нами исследование [3], формы перфекта могут использоваться для передачи информации, известной со слов других лиц.

141804

– Да, он становится англичанином. Это я понимаю... Как только я пересек границу, друзья мне изготовили документы, по которым позже я выехал в Турцию.

– То ест, выезжая из России, ты **никаких** законов российских не нарушил (Литвиненко А. ЛПГ — Лубяанская преступная группировка) [6]? / – Да, превръща се в англичанин. Разбирам това... Веднага щом пресякох границата, моите приятели ми приготвиха документи, с които по-късно заминах за Турция.

– *Тоест, когато си тръгвал от Русия, не си нарушил **никакви** руски закони* (Литвиненко А. Лубянката престъпна групировка) [Там же]?

Здесь форму *не си нарушил* также можно рассматривать как пересказ. С другой стороны, ее можно воспринять как перфект в значении вывода на основании слов другого лица, поскольку говорящий обобщает сказанное собеседником и делает из этого умозаключение.

Стоит также отметить, что формы перфекта, зафиксированные в переводе предложений, содержащих маркер *никакого / никаких*, образованы от переходных глаголов. Именно такие глаголы в русском языке требуют дополнения в родительном падеже. Там, где в оригинале маркер *никакой* сопровождается непереходными глаголами, в переводе отмечены лишь единичные формы перфекта. Таким образом, местоименное прилагательное *никакой (никакъв)* можно считать перфектным маркером для переходных глаголов.

Рассмотрев перевод на болгарский язык предложений, где в оригинале присутствуют отрицательные местоимения, мы можем отметить значительное разнообразие употребляемых в них глагольных форм. При этом главным конкурентом перфекта оказывается не традиционно указываемый аорист, а имперфект. Аорист и плюсквамперфект активно конкурируют с перфектом в сочетании лишь с некоторыми из рассмотренных маркеров. В частности, в примерах с маркером *никакой* аорист, как и перфект, отмечен только в тех случаях, где в оригинале маркер стоит в форме родительного падежа.

В том, что касается местоимений *никто* и *никакой*, бросается в глаза, что только некоторые падежные формы этих местоимений могут служить маркером перфекта. Формы перфекта чаще всего встречаются в тех предложениях, где в оригинале присутствуют формы именительного, родительного и дательного падежей местоименного существительного *никто* или формы родительного падежа (разного рода и числа) местоименного прилагательного *никакой*. Также интересно отметить, что эффективным маркером перфекта местоименное прилагательное *никакой* оказалось только для переходных глаголов. Местоименное наречие *никак* в рамках нашего материала указывает на появление в переводе перфекта только в том случае, если выступает в предложении в функции введения предположения.

Академическая грамматика болгарского языка при описании перфекта не уделяет отдельного внимания употреблению перфекта в отрицательных конструкциях и объединяет их с вопросительными. Однако, как мы видим, формы перфекта регулярно встречаются в сочетании с отрицательными местоимениями, реализуя при этом как темпоральные, так и модальные значения. В связи с этим представляется целесообразным при обучении болгарскому языку как иностранному отдельно рассматривать употребление перфекта в отрицательных конструкциях.

Список литературы

1. **Болгарско-русский фразеологический словарь**: ок. 9500 фразеол. единиц / сост. А. К. Кошелев; М. А. Леонидова. М. – София: Рус. яз.; Наука и искусство, 1974. 635 с.
2. **Герджиков Г.** Преизказването на глаголно действие в българския език. София, 1984. 272 с.
3. **Григоренко Ю. А.** Лексические средства русского языка, указывающие на возможное появление перфекта в тексте перевода на болгарский язык // Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 330-339.
4. **Григоренко Ю. А.** «Спутники» перфекта [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013». М.: Макс Пресс, 2013. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2167/14898_0770.pdf (дата обращения: 23.05.2014).
5. **Григоренко Ю. А.** Функционирование форм перфекта в болгарском художественном тексте [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010». М.: МАКС Пресс, 2010. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/11.htm (дата обращения: 23.05.2014).
6. **Корпус параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове)** [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcorpus.com/index2.php> (дата обращения: 22.03.14).
7. **Ницолова Р.** Българският глагол (обзор) // Помагало по българска морфология. Глагол. София: Наука и искусство, 1976. С. 7-21.
8. **Пашов П.** Българските глаголни времена: за основните им значения и онагледяването им със схеми и формули // Помагало по българска морфология. София: Наука и искусство, 1978. С. 186-209.
9. **Пенчев Й.** Перфект и превръщане в перфект // Втори международен конгрес по българистика 23 май – 3 юни 1966 г.: доклади. София: Изд-во БАН, 1987. Т. 3 Съвременен български език. С. 468-474.
10. **Чаушев А.** Граматическото време и изразяването на актуалността, миналото и бъдещето в езика // Съпоставително езикознание. 2009. № 2. С. 20-27.

BULGARIAN PERFECT AND ITS RUSSIAN "CONCOMITANTS"

Grigorenko Yuliya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
grigorenko.j@gmail.com

The article is devoted to the functioning of past tenses of the Bulgarian language, mainly perfect (past indefinite), in literary texts translated from the Russian language. By the material of the Corpus of parallel texts it is seen how widely the perfect in combination with negative pronominal nouns and pronominal adverbs is used and with which other verbal tenses it competes in this position.

Key words and phrases: the Bulgarian language; perfect; grammar; system of past tenses; translation; parallel texts corpus.